

Эстетика безобразного в ранней лирике Готфрида Бенна

Туркатенко Арина Сергеевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ранняя лирика Готфрида Бенна нередко кажется читателям и исследователям натуралистичной, брутальной, демонстративно эпатажной, что, во-первых, характерно для экспрессионизма в целом, а во-вторых, воспринимается в биографическом контексте (работа Бенна патологоанатомом, выбранная им профессия врача-венеролога, склонность к разного рода «пощечинам общественному вкусу»). Тем не менее, следует помнить, что поэзия Бенна никак не сводится к зарифмованным «клиническим» впечатлениям, к медицинскому протоколу. Пространство бенновских произведений эстетизировано до такой степени, что на деле любая натуралистичность выглядит условной, изображенное поэтом утрачивает жизнеподобие (другое дело, что в этом мире не действуют старые эстетические критерии).

В ранних поэтических циклах Бенн по-особому подходит к выбору самого предмета изображения. В «Морге» (1912) в центре внимания – мертвая плоть (нечто отталкивающее и даже призванное вызвать страх). Эстетизация безобразного — прием, который до Готфрида Бенна многократно использовался в литературе декаданса (например, в творчестве Ш. Бодлера, «проклятых» поэтов, Ж.-К. Гюисманса). В «Истории уродства» У.Эко начинает описание развития категории безобразного в эстетике со средних веков. Бенн вписывается в эту традицию, полагая, однако, что шокированный читатель способен в конечном итоге дорости до восприятия неожиданной (противоестественной) красоты смерти, а, главное, ее эстетической завершенности. Этим Бенн не ограничивается: хотя мертвые тела, кровь, смерть и болезнь – основа образного ряда его ранних стихов, в них можно отметить и другие смысловые центры. В стихотворении «Угрозы» из цикла «Аляска» (1913), посвященном Эльзе Ласкер-Шюлер, поэт изображает любовников-зверей, страсть которых – не столько природный инстинкт, сколько противоестественная агрессия. Любовь некрасива, «неправильна». Человек, по Бенну, не может быть «чист» при жизни («Мы не более чем грязь, и ничем другим быть мы не хотим» - из стихотворения «Мы попали на маковое поле» («Аляска»)). Вся традиционная система ценностей оказывается перевернутой: жизнь человека наполнена грязью и противоестественными стремлениями, а в смерти он находит гармонию, это не кара, а освобождение. Поэтому все искажения человеческой природы (болезнь, телесное уродство) становятся желанными, превращаются в поэтический объект.

Живописуя безобразное, Бенн в первую очередь обращает внимание на цвет, форму и тактильные ощущения, вызываемые предметом. (Звук и запах менее важны.) Поэт добивается яркости зрительного впечатления читателя, который сначала «видит» противоестественное и уродливое (первая стадия восприятия). В бенновской ранней лирике преобладают визуальные эпитеты, которые всегда подчеркнуты индивидуальны. «Истерзанный рот» мертвой девушки, «дырявый пищевод», – все это Бенн описывает, не ужасаясь, а любясь. Он обращает внимание на разрезы на теле, физические дефекты, признаки болезней («Единственный зуб безымянной умершей был отмечен золотой пломбой», – так Бенн начинает свое стихотворение «Круговорот»). Звук и запах лишь дополняют изображение, но, в конечном итоге, задействуются все чувства человека. В стихотворении «Напевы» («Аляска») для Бенна прекрасна музыка болот, холодного ветра и «мягкой крови». Именно в ней он слышит ход времени и движение человеческой жизни.

Для создания всех перечисленных эффектов поэт не использует сложных языковых средств: например, в выборе эпитетов он столь же экономен, как Р.М. Рильке. Бенн по своему усмотрению меняет конфигурацию строк, неожиданно обрывает их, активно пользуется восклицательными знаками, тем самым превращая строку в выкрик.

Очевидно, что Бенн стремится к максимальной яркости поэтического пространства и достигает своей цели, используя минимум формальных приемов. В какой-то степени лирика Бенна «минималистична». В отличие от «аграмматических» стихов А. Штрамма, в бенновских произведениях языковая структура не разрушается, он исходит из существующих языковых моделей.

Можно сделать вывод, что главная задача Бенна в ранних стихах – выработать у читателя способность *эстетически* оценить необычные образы, обладающие столь сильным эмоциональным воздействием.

Литература

Эко У. История уродства. М., 2008.